

Шэнь Тинцзюнь естественным образом отвечал на их светские беседы, пока, наконец, не приблизилось начало банкета по случаю помолвки. Тогда он под предлогом, что им с Мо Юньфэй нужно поправить одежду, вошел в соседнюю комнату для отдыха.

— Выпей воды, — как только Шэнь Тинцзюнь вошел в комнату отдыха, Мо Юньфэй отпустил его руку и налил стакан воды.

Шэнь Тинцзюнь машинально принял стакан. Еще не допив, он услышал, как Мо Юньфэй с огромным любопытством спросил:

— Кстати, брат Шэнь, разве не говорили, что твой младший брат тоже придет? Почему я его все время не вижу?

Едва Мо Юньфэй произнес эти слова, как из-за угла медленно высунулась голова Шэнь Суцина:

— Невестка, у тебя в глазах, кроме моего брата, никого больше нет, да?

Эта язвительная реплика Шэнь Суцина заставила Мо Юньфэя слегка смущенно кашлянуть:

— Нет-нет, просто я немного нервничаю, поэтому тебя не заметил.

Шэнь Тинцзюнь вспомнил то сообщение, что тот отправил ему ранее, и очень сомневался в правдивости этих слов.

Однако Шэнь Суцин не видел того сообщения, поэтому легко поверил этому объяснению:

— Ладно тогда. Невестка, ты хотел меня о чем-то спросить?

Мо Юньфэй вполне хорошо принимал статус «невестки», и вместе с этим его впечатление о Шэнь Суцине тоже немного улучшилось.

Он внимательно разглядывал Шэнь Суцина, пока тот не начал нервничать, и только тогда заговорил:

— Ты меня не ненавидишь?

При этих словах Шэнь Суцину стало немного неловко.

Однако в присутствии Шэнь Тинцзюня он не осмелился лгать и быстро честно ответил:

— Сначала, когда услышал, что ты презираешь моего брата, было немного, но теперь нет. Твою комнату ведь я обустроивал!

Последняя фраза тоже была заранее обговорена им с Шэнь Тинцзюнем, чтобы они могли общаться более естественно.

И действительно, услышав это, Мо Юньфэй был весьма удивлен и даже польщен:

— Спасибо.

Шэнь Суцин поспешно замахал головой, говоря «не стоит благодарности», а затем вернул инициативу Шэнь Тинцзюню.

Тот плавно подхватил тему:

— Это его прямая обязанность. Что, хочешь немного отдохнуть здесь, прежде чем выйти?

Мо Юньфэй подумал и покачал головой:

— Не стоит. Давай выйдем пораньше, чтобы поскорее все закончилось.

Шэнь Тинцзюнь уважил его мнение, поставил стакан на стол и встал.

Мо Юньфэй тоже поднялся и, сам не знаю почему, протянул руку, снова сцепив свои пальцы с его пальцами.

Шэнь Тинцзюнь оглянулся на него с улыбкой, Мо Юньфэй тоже ответил сияющей улыбкой, и они вдвоем вышли обратно в гостиную.

Мо Чэн, увидев, что они выходят, тут же с улыбкой сказал остальным:

— Давайте сначала поедим, а после у меня есть важное объявление.

Мо Чэн говорил с сияющей улыбкой, остальные поздравляли, картина была просто идиллической.

Шэнь Тинцзюнь стоял рядом, глядя на застывшую улыбку Мо Юньфэя, наклонился и тихо прошептал ему на ухо:

— Когда вернемся домой, наступит тишина.

Услышав слово «дом», сердце Мо Юньфэя на мгновение ёкнуло.

В детстве его домом был приют. Потом у него наконец появились деньги, и он купил квартиру, хотел, чтобы старый директор переехал туда на пенсию, но не успел тот туда въехать, как скончался.

С тех пор в его квартире, кроме уборщицы, больше никто не бывал. Там всегда было холодно и пусто, только он один. Поэтому большую часть времени он предпочитал оставаться в съемочной группе, жить в отеле и болтать с режиссером и остальными, а не возвращаться домой.

Что касается семьи Мо, то даже сам «Мо Юньфэй» не считал это место домом, а уж он и подавно.

Шэнь Тинцзюнь не знал, как далеко зашли его мысли. Видя его задумчивость, он просто тихо спросил:

— Что такое?

Мо Юньфэй очнулся и серьезно покачал головой:

— Ничего.

Шэнь Тинцзюнь не стал допытываться, лишь сильнее сжал его руку.

Многие присутствующие видели их взаимодействие. Хотя их улыбки почти не изменились, выражения в глазах были совершенно разными.

Мо Юньфэй бегло окинул взглядом: в глазах этих более чем десяти человек читались зависть, презрение, недоумение, насмешка, любопытство и прочие эмоции. У него даже глаза разбежались, хотелось их потереть.

К счастью, благодаря предложению Шэнь Тинцзюня, церемония помолвки прошла гораздо проще, чем представлял Мо Юньфэй, и закончилась намного быстрее, иначе Мо Юньфэй сомневался, что смог бы дальше притворяться.

И не только он. Сидевший рядом Шэнь Суцин тоже выглядел совершенно отчаявшимся, его взгляд был пустым. Мо Юньфэй не сомневался, что если Мо Чэн не объявит о «важном деле», то душа Шэнь Суцина вот-вот покинет тело.

Возможно, сила их желаний была слишком велика. Едва Мо Юньфэй закончил свои беспорядочные размышления, как Мо Чэн встал и официально объявил новость о его помолвке с Шэнь Тинцзюнем.

Выслушав объявление, Мо Юньфэй с выражением «наконец-то всё кончилось» быстро посмотрел на Шэнь Тинцзюня:

— Мы можем уже идти домой?

Чтобы другие не услышали, Мо Юньфэй говорил очень тихо, почти шептал на ухо Шэнь Тинцзюню.

Шэнь Тинцзюнь почувствовал, как его ухо слегка защекотало. Он повернул голову и увидел совершенно невинное лицо Мо Юньфэя, без тени кокетства, отчего ему стало немного досадно, но он все же мог лишь тихо ответить:

— Угу, подождем еще немного, тогда уйдем. Ты собрал вещи?

Мо Юньфэй кивнул:

— Конечно. У меня почти ничего нет.

Они говорили очень тихо, окружающие не слышали, но это не означало, что их действия остались незамеченными.

Шэнь Суцин, наблюдая за ними, не удержался и слегка кашлянул, напоминая им быть поскромнее.

Видя, как тот весь поглощен заботой о них, у Мо Юньфэя снова возникло странное чувство.

Почему такой человек поссорился с Шэнь Тинцзюнем? Это же нелогично...

О внутренней борьбе Мо Юньфэя Шэнь Тинцзюнь ничего не знал.

Он лишь видел, что человек рядом с ним снова погрузился в задумчивость, и с улыбкой потрепал его по голове.

Их беспечное поведение снова заставило окружающих выразить самые разные эмоции.

Сидящий в дальнем конце стола молодой человек, наблюдая за ними, тут же ехидно заметил:

— Двоюродному брату Юньфэю действительно повезло, даже в браке по расчету нашел такого

хорошего человека.

Акцент молодого человека был на словах «брак по расчету», он хотел высмеять Мо Юньфэя, чье мнимое счастье — всего лишь обмен выгодами.

Кто бы мог подумать, что Мо Юньфэй, услышав это, не только не рассердился, но даже кивнул:

— Да, я тоже считаю, что мне очень повезло.

Молодого человека чуть не разорвало от злости из-за умения Мо Юньфэя переворачивать смысл, зато Шэнь Суцин радостно показал ему большой палец.

Глядя на его живой и жизнерадостный вид, Мо Юньфэй снова ненадолго задумался.

Почему же такой человек оказался по другую сторону баррикад от Шэнь Тинцзюня?

Поскольку внимание снова переключилось на Шэнь Суцина, Мо Юньфэй естественным образом проигнорировал того молодого человека.

В результате тот от злости чуть не вскочил с места.

Однако Мо Чэн уже прицелился в него. Увидев, что тот собирается снова говорить, он холодно усмехнулся, глядя на сидящего рядом с ним мужчину средних лет:

— Старший брат, это помолвка Юньфэя и Тинцзюня, нам негоже перетягивать внимание на себя?

Тот мужчина все время молчал, желая посмотреть, каково отношение Шэнь Тинцзюня к Мо Юньфэю. К сожалению, уровень Мо Юньфэя оказался слишком высок, и прежде чем Шэнь Тинцзюнь успел что-то сказать, он уже успешно разозлил его сына.

Теперь, когда Мо Чэн высказался, ему оставалось лишь похлопать молодого человека по плечу и отшутиться:

— Конечно, конечно. Ашань он просто молод, голова забита романтикой. Но он и не подумал, если бы весь мир был романтикой, то чем бы тогда кормилась наша семья Мо?

Шэнь Суцину уже давно всё надоело, а видя их, ему стало еще тошнее.

Он только собирался что-то сказать, как всегда обладавший огромным самообладанием Шэнь Тинцзюнь уже поднялся:

— Прошу прощения у вас двоих. Но время уже позднее, да и в компании есть другие дела. Думаю, на сегодня помолвку можно считать завершенной? Дядя, Юньфэй сначала поедет со мной.

Мо Чэн всегда дорожил лицом. При таком отношении членов семьи Мо он только и мечтал, чтобы Шэнь Тинцзюнь поскорее ушел, чтобы потом закрыть двери и разобраться с остальными, поэтому естественно улыбнулся:

— Конечно, если у тебя дела, занимайся ими. Юньфэй, хотя после помолвки вы с ним уже женихи, тебе тоже нужно быть осторожнее, не стоит быть слишком своевольным.

Услышав «поедешь со Шэнь Тинцзюнем», у Мо Юньфэя просто глаза загорелись. Не то что Мо

Чэн велел ему не своевольничать, даже если бы тот приказал навещать семью Мо раз в неделю, он бы согласился.

— Отец, не волнуйся, я знаю меру. Тогда я не буду больше отвлекать всех, как-нибудь в другой раз поболтаем.

Сказав это, Мо Юньфэй попросил Шэнь Тинцзюня подождать снаружи, а сам поднялся наверх за багажом.

Шэнь Суцин хотел было подняться помочь, но не успел за скоростью Мо Юньфэя. Очнувшись, он увидел, что тот уже спускается вниз с маленьким чемоданом.

<http://bllate.org/book/15595/1390312>